

Глава 11

Увидев сидящего на полу Фэн Юаня, ассистент нахмурился с обиженным видом:

— Ты чего, мальчик? Я тебя не толкал, зачем ты сам упал? Решил притвориться?

Стоявший позади Фэн Юаня А-Мэн с мрачным лицом поднял его на руки.

— Вы его задели.

У А-Мэна был маленький племянник, с которым он часто возился из-за хороших отношений с сестрой. Он прекрасно разбирался в детях. Фэн Юаня никто не толкал, но ассистент Чжао Цзе, заслоняя её, задел мальчика. Малыш и так стоял неустойчиво, поэтому упасть на попу было для него обычным делом.

— Госпожа Чжао, Фэн Юань ещё ребёнок. Вам, взрослой женщине, не стоит быть такой агрессивной.

А-Мэн, который раньше симпатизировал актрисе Чжао Цзе, теперь на глазах превратился из поклонника в ненавистника.

— Молодой господин Юань-Юань, давайте продолжим прикладывать лёд, хорошо?

А-Мэн, не обращая внимания на помрачневшую Чжао Цзе, взял пакетик со льдом, чтобы продолжить процедуру для пухлой ручки Фэн Юаня.

Фэн Юань отказался.

Он потёр ушибленную попу и, как маленький бычок, бросился на ассистента.

Он был злопамятным птенцом: если кто-то заставлял его упасть, он немедленно отвечал тем же.

— Отстань, какой невоспитанный ребёнок!

Ассистент, здоровенный детина, был не по силам Фэн Юаню. Малыш не только не смог его сдвинуть, но и получил несколько толчков в ответ. К счастью, после первого же толчка вмешался А-Мэн.

«Хруст».

А-Мэн безжалостно вывернул руку ассистенту Чжао Цзе.

Увидев, как лицо её помощника исказилось от боли, Чжао Цзе пришла в ярость:

— Да как ты смеешь нападать!

А-Мэн холодно усмехнулся:

— Я нападаю не на людей.

Чжао Цзе потеряла дар речи от гнева.

А-Мэн, защищая Фэн Юаня, не выказывал ни малейшего страха. Он был телохранителем Юй И, а характер у того с детства был весьма властным. Проработав с Юй И несколько лет, он и сам перенял некоторые черты начальника.

— Я этого так не оставлю! Я расскажу Ли... Ли Чэн?!

Гневный тон Чжао Цзе резко изменился.

Она увидела подошедшего в нескольких шагах Ли Чэна и замерла.

— Ты... как ты здесь оказался? Я как раз собиралась тебя искать.

С появлением Ли Чэна взгляд Чжао Цзе приклеился к нему, и она не могла оторваться ни на секунду. Её голос снова стал нежным, а выражение лица мгновенно сменилось на самое очаровательное.

Она хотела сказать Ли Чэну ещё что-то, но её прервал обиженный и сердитый детский голосок:

— Большой папа!

Фэн Юань называл его «плохим папой», но Цинь Сюнь сказал ему, что сейчас дети так не говорят, а называют «папами». У Фэн Юаня уже был один папа. Ли Чэн был выше и больше, поэтому Фэн Юань стал звать его «большим папой».

Увидев Ли Чэна, Фэн Юань надул губки, а в его блестящих круглых глазах заблестели слёзы. Он смотрел на Ли Чэна, хотел броситься к нему в объятия, но остался стоять на месте.

Даже самый грозный и сильный ребёнок в душе всё равно нуждается в родителях.

Ли Чэн встретился взглядом с этим мягким личиком, и его бешено колотящееся сердце не только не успокоилось, но забилося ещё сильнее.

Он незаметно попытался унять сердцебиение и дыхание, чтобы внешне казаться таким же спокойным, как и всегда.

— Юань-Юань, — позвал Ли Чэн.

Этот звук стал для Фэн Юаня сигналом. Он больше не мог сдерживаться, уткнулся головой ему в ногу и закричал:

— Большой папа, у-у-у, обними Юань-Юаня!

Ли Чэн наклонился и поднял малыша на руки.

Он опустил взгляд, внимательно разглядывая черты Фэн Юаня. Брови и глаза были очень похожи на Фэн Ци, а вот цвет зрачков и уши, кажется, были его.

Подхваченный на руки, Фэн Юань всё ещё не мог успокоиться от обиды.

Он посмотрел на Ли Чэна своими влажными круглыми глазками и спросил:

— Ты собираешься найти Юань-Юаню мачеху?

Фэн Юань слышал, как другие взрослые рассказывали детям сказки, и в этих сказках мачехи всегда были ужасными. У Фэн Юаня был большой папа и папа, ему не нужна была ещё и мачеха.

Вопрос Фэн Юаня заставил Ли Чэна слегка нахмуриться:

— Какую ещё мачеху?

Фэн Юань вытянул свою пухлую ручку и, указав на Чжао Цзе, прямо пожаловался:

— Она! Она хочет быть мачехой Юань-Юаня!

Чжао Цзе молчала.

На её утончённом лице, которое она только что привела в порядок, снова отразилось потрясение. Она ошеломлённо смотрела, как Ли Чэн поднял Фэн Юаня, а тот на неё жалуется.

В её голове была полная пустота.

— Ли Чэн, у тебя... у тебя правда есть ребёнок?!

Ли Чэн коротко ответил: «Да».

Раньше, когда он видел чирикающего голого цыплёнка, у него не было ощущения отцовства. Теперь же, держа на руках пухлого малыша, похожего на него и Фэн Ци, у Ли Чэна не осталось ни капли сомнений.

Пусть это и казалось невероятным, но и Фэн Ци, и Фэн Юань — были его.

Его партнёр, которого он не мог вспомнить.

И его сын, которого он не растил.

— Ты шутишь, правда? Ли Чэн, откуда у тебя ребёнок? Твоя мама говорила, что у тебя никого нет...

Чжао Цзе хотела сказать что-то ещё, но во взгляде Ли Чэна уже читалось нетерпение.

Чжао Цзе и мать Ли Чэна были в хороших отношениях, и благодаря этому Ли Чэн, хоть и был холоден с ней, но иногда отвечал на её вопросы.

Теперь же, глядя на Чжао Цзе, Ли Чэн чувствовал лишь раздражение.

— Госпожа Чжао, моя личная жизнь вас не касается.

Ли Чэн одним предложением отрезал её.

Он холодно посмотрел на Чжао Цзе. Но простого разграничения было недостаточно, он решил с ней рассчитаться.

— Вы считаете, что мой Юань-Юань невоспитан? Вы обвиняете меня в том, что я его плохо учу?

Лицо Чжао Цзе ещё больше побледнело.

По её спине пробежал холодок, и, поддавшись инстинкту самосохранения, она начала бессвязно оправдываться:

— Нет, я не обвиняю тебя. Я не знала, что он твой сын. Ли Чэн, у меня сегодня температура, голова болит, поэтому я была немного не в себе.

Чжао Цзе оправдывалась и извинялась. Её испуганный вид мог бы вызвать у кого-то сочувствие.

Но Ли Чэн не был «кем-то».

Он с холодным лицом слушал её извинения, пока Фэн Юань у него на руках не начал затыкать уши, не желая больше этого слышать. Тогда он развернулся и ушёл.

Без голоса Чжао Цзе Фэн Юань опустил ручки.

Сейчас он уже не злился.

Отец и сын молча шли по коридору. Фэн Юань прижался своим мягким личиком к холодной щеке Ли Чэна.

Во взгляде последнего что-то дрогнуло.

— Твой папа отдыхает.

Ли Чэн не знал, о чём говорить с Фэн Юанем, и поэтому заговорил о Фэн Ци.

И это сработало. Услышав слово «папа», глаза Фэн Юаня засияли.

— Юань-Юань будет спать с папой! — радостно воскликнул он. — Большой папа, пойдём быстрее!

Ли Чэн не спешил вести его к Фэн Ци.

Перед тем как вернуться в комнату, он заказал для Фэн Юаня ужин.

Увидев ужин, живот Фэн Юаня заурчал.

Услышав этот звук, Ли Чэн ускорил шаг.

Комнату Юй И теперь занимал Ли Чэн. Что касается самого Юй И, то Ли Чэн слышал, что у него «комендантский час». В кругу знакомых над тем, что Юй И кого-то себе завёл, немало подшучивали. Говорили, что это не он кого-то завёл, а завёл себе предка на шею. Ходили

слухи, что «сокровище», которое Юй И никогда не показывал, на самом деле — мужчина, выше и крепче самого Юй И. Правда это или нет, Ли Чэн не знал и не спрашивал. Его не интересовали чужие секреты.

Дверь номера закрылась.

Фэн Юань не стал дожидаться Ли Чэна, а сам, семеня ножками, подбежал к кровати отца.

Глядя на спящего папу, Фэн Юань подпёр ладошками своё круглое личико и долго-долго на него смотрел.

Насмотревшись, он пошёл в гостиную ужинать.

Ли Чэн уже всё расставил на столе.

Яичный пудинг, рис, тушёная говядина, куриные крылышки в кока-коле, брокколи с мясом и тарелка шпината.

Ли Чэн посмотрел на маленького пухлого птенца, потом на еду.

Он на мгновение задумался и спросил:

— Тебя покормить?

Глазки Фэн Юаня забегали.

— Да!

На самом деле Фэн Юань мог есть сам. Если была жидкая еда, ему нужен был слюнявчик. Если нет, то он ронял лишь немного риса и овощей, а после еды достаточно было просто вытереться.

Но раз большой папа предложил покормить, Фэн Юань забрался к нему на колени, чтобы тот его кормил.

Ли Чэн перемешал рис, посадил его к себе на колени и начал кормить.

В первый раз это получалось у него не очень ловко.

Он смотрел на рассыпанные по одежде Фэн Юаня рис и овощи и хотел его вытереть.

Но Фэн Юань покачал головой.

— Большой папа, потом вытрешь.

Он ещё не доел.

Услышав это, Ли Чэн продолжил кормить.

— Не хочу овощи.

— Хочу мяско.

— Большой папа, хочу пить.

Кормить Фэн Юаня оказалось для Ли Чэна сложнее, чем любая работа.

Он слушал его требования и кормил.

Только в одном он его не послушался — в отказе от овощей.

Ли Чэн был взрослым человеком и знал простую истину: детям нужно есть овощи.

Он спрятал овощи в говядину, которую Фэн Юань обожал, и без лишних слов отправил ложку ему в рот.

Бровки Фэн Юаня нахмурились.

Когда ужин был закончен, Ли Чэн почувствовал, что даже вспотел.

Он не стал убирать со стола, а сначала отнёс Фэн Юаня в ванную, чтобы помыть.

Фэн Юань только что ел куриные крылышки, и обе его ручки были жирными.

Да и одежда была вся грязная.

Ли Чэн набрал воду, снял с него одежду и бросил её в стирально-сушильную машину.

Одежда Фэн Юаня была дешёвой, но ткань была очень приятной на ощупь. Фэн Ци тщательно выбирал для него недорогие, но качественные вещи. Вот только эта одежда не очень подходила

для машинной стирки, она могла порваться.

Загрузив одежду, Ли Чэн собрался опустить сына в ванну.

Фэн Юань, голенький, задрал своё нежное личико и, моргая глазками, посмотрел на большого папу.

Отец и сын смотрели друг на друга, и в воздухе повисло напряжение.

— Юань-Юань не будет мыться, — первым заявил о своей позиции Фэн Юань и, выпятив животик, привёл причину: — Юань-Юань не пахнет!

Он совсем не пах, так что мыться было незачем.

Ли Чэн присел на корточки, не стал нюхать этого пухлого птенца.

Его большие руки легли на мясистые плечи Фэн Юаня. Детское тельце было мягким и упругим. Ли Чэн почувствовал, будто сжимает желеобразный хлопок. Неудивительно, что демоны из сказок так любят есть таких детей.

— Летом все дети моются, — спокойно сказал Ли Чэн. — В этот раз ты не захлебнёшься.

Фэн Юань молчал.

— Я не ребёнок, я маленький феникс!

— Маленькие фениксы тоже моются.

Ли Чэн не дал Фэн Юаню много времени на сопротивление и через несколько секунд опустил его в ванну.

Фэн Юань уже собирался было забастовать, но Ли Чэн пригрозил ему папой.

— Твой папа спит. Юань-Юань, ты хочешь его разбудить?

Один этот вопрос заставил Фэн Юаня мгновенно прекратить борьбу.

Он обиженно сел в воду, и в его тёмных, блестящих круглых глазках заблестели слёзы.

Ли Чэн, глядя на это жалкое зрелище, остался совершенно невозмутим.

Вскоре Фэн Юань был полностью вымыт. Он прикрывал свои «драгоценности» пухлыми ручками, не позволяя большому папе их мыть.

— Всё, помылись.

Ли Чэн завернул чистого малыша в большое полотенце и отнёс на кровать.

Оказавшись на кровати, Фэн Юань тут же откинул одеяло и прижался к Фэн Ци.

Ли Чэн немного прибрался в ванной и тоже вышел.

Фэн Юань, выпятив попку, отвернулся от него, явно дуюсь.

Ли Чэн постоял у кровати, глядя на эту парочку, большого и маленького, а затем ушёл в гостиную.

Фэн Ци крепко спал, и Ли Чэн не стал его будить, решив оставить их спать здесь вместе на ночь.

В спальне остались только Фэн Юань и Фэн Ци.

Фэн Юань только что искупался и спать не хотел.

Он обнял папину руку и начал тихонько ему что-то рассказывать.

Всё, что он говорил, было о большом папе.

Он рассказал, что большой папа приготовил ему ужин, покормил его и обнимал.

Кроме того, что он заставляет его мыться и есть лекарства, большой папа, кажется, был немного хорошим.

Рассказывая, Фэн Юань уткнулся своим пухлым личиком в грудь Фэн Ци.

И в конце тихо-тихо прошептал:

— У Юань-Юаня теперь два папы.

У других детей есть папа и мама, а у него два папы, ничуть не меньше, чем у других.

Слышал ли эти тихие слова Ли Чэн, сидевший снаружи, неизвестно.

Он как раз давал поручения своему ассистенту Гао.

Кроме Гао, его личный помощник тоже получил задание: составить список всего необходимого для трёхлетнего ребёнка.

Оба ассистента были заняты.

Раздав поручения, Ли Чэн сам взял телефон и, откинувшись на спинку дивана, с невозмутимым лицом начал искать информацию о том, как растить маленького ребёнка.

Эта ночь для Ли Чэна обещала быть бессонной.

Но бессонница мучила не только его. Вернувшаяся домой госпожа Чжао тоже не спала.

Она получила несколько сообщений подряд о расторжении контрактов.

Её сотрудничество с некоторыми дочерними компаниями «Ли Групп» было прекращено.

Чжао Цзе смотрела на сообщения, вспоминала ребёнка на руках Ли Чэна и в ярости смахнула всё со стоявшего перед ней журнального столика.

— Кто?! Кто родил Ли Чэну ребёнка?!

Разбив всё вокруг, Чжао Цзе не успокоилась. Она сжала кулаки так, что побелели костяшки, и процедила сквозь зубы:

— Кто смеет уводить у меня, Чжао Цзе, мужчину — тот ищет смерти!

— Госпожа, может, не стоит? У Ли Чэна уже есть ребёнок, — попытался отговорить её вернувшийся с ней ассистент. — Ли Чэн не тот человек, с которым стоит связываться...

Но Чжао Цзе не слушала его советов.

Она сидела на диване и продолжала гадать, кто же мог быть матерью ребёнка Ли Чэна.

А тот, о ком она так напряжённо думала, сейчас сладко спал в большой кровати, обнимая своего птенца.

Ночь становилась всё глубже.

Сидящий в гостиной Ли Чэн вдруг услышал тихие шаги.

Он обернулся.

В дверях спальни стоял босой Фэн Юань. Полотенце, которым он был обёрнут, давно упало.

— Большой папа.

Абсолютно голый птенец тёр глазки, и в его молочном голоске слышалась сонная невнятность.

Он выглядел немного обиженным.

— Юань-Юань хочет пи-пи.

Туалет в ванной был слишком высоким, он не мог на него залезть.

<http://bllate.org/book/13708/1582817>